

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2016

Номер выпуска: 64

Заглавие: Джаз-оркестры в кинотеатрах Таганрога

Автор: В. А. Волошин

Ушел в историю XX век и унес с собой большие и малые события и приметы времени. Многое осталось в прошлом, но порой оживают яркие воспоминания, пробуждая ностальгические чувства о далеком, и не таком, уж плохом времени. Проходя мимо бывших кинотеатров «Рот Фронт» или «Октябрь», в памяти всплывают не только просмотренные кинофильмы, но и существовавшие здесь джаз-оркестры. Они играли перед двумя последними киносеансами, создавая зрителям, пришедшим в кино, атмосферу праздника и хорошего настроения. Старшее и даже среднее поколение, родившееся после войны, помнит эти коллективы. Оркестры были небольшими, не более десяти человек, но они отличались особой культурой исполнения и высоким профессионализмом. И такие музыкальные коллективы были не только в кинотеатрах Таганрога, но и во многих городах Советского Союза.

Автор этих строк в силу родственных связей с ударником джаз-оркестра кинотеатра «Рот Фронт» Юрием Волошиным, в 50-е годы часто присутствовал и на репетициях, и на концертах оркестра, видел музыкантов в разных ситуациях, помнит их молодыми, красивыми, гладко выбритыми и... слегка веселыми.

В 1960 году по идеологическим соображениям по постановлению партии и правительства эти оркестры прекратили свое существование. Их приравнивали к тунеядцам, стилигам, признали «нецелесообразными» и ликвидировали «как класс». И это в самом начале, так называемой, «хрущовской оттепели».

У истоков

Тема «оркестры в кинотеатрах» практически не разработана музыковедами и искусствоведами. Их вскользь упоминают, когда рассказывают о знаменитых музыкантах и деятелях культуры, чей творческий путь начинался в таких коллективах. А вопрос этот очень интересный. Можно вспомнить, например, творческий путь легендарного Леонида Утесова, который как исполнитель популярных полублатных песен начинал в оркестре одного из кинотеатров Одессы. Бывшие джазмены появление таких оркестров связывают с развитием джазового направления в советском музыкальном искусстве.

На заре становления российского кинематографа показ тогда еще немых фильмов сопровождался игрой пианистов-тапёров, чтобы зрителю не было скучно и для усиления эмоционального воздействия «живых картинок». В памяти всплывают кадры из художественной киноленты Александра Довженко «Щорс» (1939), в которой комедийную роль тапёрши с присущим ей гротеском блестяще сыграла наша незабвенная Фаина Раневская.

Но вот в 1924 году в известном московском кинотеатре «Арс» на Арбате впервые вместо привычного для того времени пианиста-тапёра выступил оркестр. Такое изменение в музыкальном сопровождении фильмов быстро обрело популярность среди зрителей. И тапёры повсеместно уступили место небольшим оркестрам, которые располагались вблизи экранов, чтобы видеть происходящее. Музыка специально для кино композиторы тогда еще не писали. Как правило, в репертуаре таких оркестров имелось несколько произведений, которые исполнялись с повторами в определенной последовательности.

Вскоре идеологическая номенклатура сообразила, что эти оркестры можно использовать и по-другому назначению, в целях пропаганды нового социалистического музыкально-песенного искусства. И им разрешили выступать с небольшими развлекательными программами перед киносеансами.

Отличительной особенностью кинотеатров 30-х годов стало наличие в них не только зала для просмотра фильмов, но также небольшой сцены в фойе, где выступали с эстрадными номерами артисты, «разогревавшие» зрителя перед началом сеанса. Оркестры состояли из музыкантов-профессионалов, которые исполняли «живую» музыку, как классическую, так и современные шлягеры. Качество исполнения было достаточно высокое, и зрители подчас ходили не только на фильм, но и послушать игру оркестра.

Именно в эти годы, когда «жить стало лучше, жить стало веселей», оркестры в кинотеатрах получили самое широкое распространение. К этому времени советский джаз уже заявил о себе во весь голос, в стране гремели джазовые коллективы Леонида Утесова и Якова Скоморовского, Александра Варламова и Леопольда Теплицкого, Георгия Ландсберга и Бориса Крупышева, Матвея Блантера и Александра Цфасмана. И репертуар этих прославленных коллективов, особенно песенный, стал потихоньку переключиваться в эстрадные оркестры кинотеатров. Мгновенно ставшие популярными, эти песни зазвучали не только в кинотеатрах, но и в парках, ресторанах, домах культуры и клубах.

Вот только несколько примеров действующих в минувшие времена джаз-оркестров при кинотеатрах в различных городах Советского Союза. В 1924 году в кинотеатре «Зеркало жизни» города Саратова (с 1934 года – «Пионер») создается оркестр в составе: дирижер-скрипач, пианист, виолончель, кларнет, контрабас, труба, флейта. В Астрахани в кинотеатре «Олимп» оркестр существовал с 1930 года, в г. Кирове в кинотеатре «Октябрь» (точная копия таганрогского) с 1938 года, фактически со дня его открытия. В Туле до войны в кинотеатре имени Степанова также играл духовой оркестр. К началу 40-х годов оркестры уже работали в сотнях кинотеатрах страны.

А после войны, уже в победном 1945 году, в одних кинотеатрах возобновили работу эстрадные оркестры, в других – создавались заново. Широкой известностью в послевоенные годы пользовался эстрадный оркестр при кинотеатре «Октябрь» в Уфе. Некоторые любители музыки, отстояв долгое время в очереди за билетами на вечерние сеансы, приходили специально для того, чтобы послушать оркестр. Еще бы, где иначе они могли приобщиться к росткам нового искусства!

Известно, что в Донецке до 1960-х годов существовали оркестры в кинотеатрах имени Шевченко и «Комсомолец». А в 1947 году в Ростовском кинотеатре «Спартак» музыкант ансамбля СКВО, будущий известный композитор и аранжировщик Георгий Балаев создает свой эстрадный оркестр. С 1959 года он работал со своим оркестром в панорамном кинотеатре «Россия» (ныне – Центр им. Кима Назаретова).

Этюд в стиле ретро

А как обстояли «оркестровые» дела в Таганроге, в городе издавна известном своей музыкальной культурой? Вот об этом в меру своей компетентности мы и расскажем. Прежде чем приступить к рассказу об оркестрах городских кинотеатров, надо бы вспомнить, когда они впервые заиграли в музыкальной жизни города. Окунемся в историю.

Известный в прошлом краевед, автор ряда книг по истории города Таганрога, Олег Павлович Гаврюшкин в одной из своих ранних книг «Гуляет старый Таганрог» пишет: «В 1934 году при кинотеатре («Рот Фронт» - прим. В.В.) организовался джаз под управлением маэстро Харченко. Свои произведения оркестр исполнял в культ-фойе» [1].

Получается, что оркестр в «Рот Фронте» существовал уже до войны. А из пожелтевших страниц, чудом сохранившейся «Таганрогской правды» за 5 апреля 1938 год, мы узнали, что

во 2-й половине тридцатых годов джаз-оркестром кинотеатра «Рот Фронт» руководил некто Смольников. Более того, благодаря этой заметке, мы познакомились и с репертуаром оркестра того времени. Автор заметки «Молодежный джаз кинотеатра «Рот Фронт» А. Дураков писал:

«В кинотеатре «Рот Фронт» организован молодежный джаз-оркестр под управлением тов. Смольникова. Молодежный джаз вполне оправдывает свое назначение. Положив в основу своей музыкальной тематики песни советских композиторов, отражающие героическое прошлое нашей страны – гражданскую войну и ее героев, а также радостные песни счастливой советской страны, джаз умело передает репертуар зрителю кинотеатра.

Хорошо звучат в исполнении джаз-оркестра героическая песня из жизни испанского народа, борющегося с фашизмом «Отряд из Барселоны», «Песня о Ворошилове», «Песня о Щорсе», «Пограничники». Дружными аплодисментами отвечают зрители на исполнение джазом «Песни о папанинцах». Хорошо также исполнены оркестром танго и фокстрот из фильма «Веселые ребята».

Оркестр готовит ряд новых музыкальных номеров: «Песня о партизане Железняке», «Красноармейская», «Тачанка», «Дальневосточная» - музыка таганрогского композитора Карпинского. Оркестр и в дальнейшем имеет своей целью популяризацию музыки и песен советских композиторов» [2].

В годы оккупации Таганрога немецко-фашистскими захватчиками оркестры в кинотеатрах, естественно, не работали. А после войны жизнь в городе стала налаживаться, заработали кинотеатры, а в них соответственно и джаз-оркестры. В одной из газетных статей, опубликованной в 1957 году в «Таганрогской правде», композитор и дирижер тех лет И.Л. Горбенко сообщал: «Ф. Курочкин (руководитель оркестра кинотеатра «Рот Фронт» - прим. В.В.) работает в этом коллективе с первого дня его основания – с 1945 г. В этом же году в оркестр пришли трубач Василий Пономарев, ударник Юрий Волошин, саксофонист Борис Кривошеев».

Таким образом, стало известно, что оркестр возобновил свою работу в кинотеатре в 1945 году. Но старожилы города рассказывали, что эстрадный оркестр в «Рот Фронте» уже работал в 1944 году. Найти документальное подтверждение этому факту не удалось.

Многие из тех музыкантов, которые пришли в джаз-оркестры кинотеатров, прежде чем сесть за эстрадные пюпитры, прошли хорошую выучку в духовом оркестре клуба кожевников, возглавляемом одним из основоположников таганрогских духовых оркестров К.Н. Ливадным. Из духового оркестра в эстрадный – такой традиционный путь проделывали многие способные исполнители.

Поэт Тамара Мохова

Жители Таганрога еще хранят в памяти образ старейшего кинотеатра города – «Рот Фронт». В последние годы своего существования (в начале лихих 90-х годов муниципальная власть опрометчиво продала кинотеатр «Рот Фронт» с торгов) он оставался почти таким же, каким был в 50-е годы.

Зрители входили в кинотеатр с улицы Ленина и, предъявив на входе билеты, попадали в небольшое фойе, а из него в следующее – главное фойе. Здесь находился единственный вход в зрительный зал, зашторенный тяжелой портьерой во время демонстрации фильма. Отсюда же в нижнее фойе кинотеатра вела старая полувинтовая лестница. Ее деревянные ступеньки местами шатались и поскрипывали на поворотах. В зимнее время их обильно посыпали опилками, дабы посетители не нанесли много грязи в святая святых кинотеатра – «буфет под лестницей». Буфет и кино были неотделимы друг от друга. Несколько столиков буфета никогда не пустовали. Обычно за ними сидели крепкие мужики, которые, купив за 20 копеек билет в кино, приходили сюда не столько фильм посмотреть, сколько попить прохладного дефицитного пива. Слева от буфетной стойки находилась комната художника, а в

противоположной стороне ближе к малому залу стояла холодильная камера, где полная рыжая женщина продавала мороженое. Звали её Аня, и только некоторые знали, что это жена музыканта, саксофониста Бориса Павловича Кривошеева.

Из нижнего фойе зрители попадали в джаз-холл. Конечно, в те годы его так никто не называл, у него было весьма прозаическое название – малый зал. В конце его во всю стену находилась небольшая эстрада, по обе стороны которой под потолком висели черные коробки прожекторов-софитов. За 20-25 минут до начала сеанса раздавался предупредительный звонок, свет в зале выключали, загорались прожектора, направленные на нежно-бирюзовый занавес, и через минуту уже звучала «живая» музыка оркестра. За эту минуту посетители буфета, прихватив недоеденные бутерброды и мороженое, устремлялись поближе к эстраде. Но свободных мест уже не было, и желающие послушать любимые эстрадные мелодии выстраивались вдоль прохода, преграждая путь в места общего пользования.

Оркестр в это время уже исполнял первое произведение. Это был коронный номер, визитная карточка оркестра. Занавес раскрывался не сразу, а спустя какое-то время. И, когда он, наконец, распахивался, зрители оказывались лицом к лицу с нарядными оркестрантами. Когда музыка смолкала, раздавались громкие аплодисменты, из-за кулис появлялся ведущий концерта – конферансье, который объявлял: «В исполнении джаз-оркестра прозвучала увертюра Дунаевского к кинофильму «Дети капитана Гранта».

Затем шло традиционное представление музыкантов: баян – Леонид Касатенко (или Анатолий Василенко), скрипка – Людмила Камышева, саксофоны – Станислав Чайковский, Борис Кривошеев, соло на трубе – руководитель оркестра Федор Курочкин, вторая труба – Василий Пономарев, ударные – Юрий Волошин (в этот момент ударник выбивал палочками дробь, а последний удар приходился на большую медную тарелку), у рояля – Григорий Бабаев, и руки пианиста быстро пробегали по клавишам, воспроизводя фрагмент популярной мелодии.

Как правило, конферанс был парным. До 1956 года его вели Александр Дончак и Зиновий Высоковский – тогда еще студент факультета автоматики и вычислительной техники радиотехнического института. Окончив институт, Зиновий переберется в Москву, закончит там театральный вуз, и в скором времени станет ведущим актером Московского театра сатиры. А Александр уедет к себе на родину в Донецк. Они исполняли сатирические куплеты, выступали с пародиями, разыгрывали юморески, скетчи, исполняли миниатюры собственного сочинения. Их номера вносили разнообразие в программу и соответствовали духу времени. Сатирический парный конферанс был тогда в большой моде, пользовался успехом у зрителей и являлся непременной составляющей любой эстрадной программы.

Представив участников оркестра, ведущий объявлял следующий номер – «Песня из кинофильма «Возраст любви», поет солистка оркестра Тамара Мохова». Это была в те годы очень популярная, любимая песня зрителей, особенно женщин. И ее исполнение предвосхищалось одобрительными аплодисментами.

Следует заметить, что в те годы преобладала патриотическая направленность исполняемых песен, этого требовал отдел культуры горисполкома. А после Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, уже разрешили исполнять современные зарубежные песни и музыкальные пьесы, больше стало лирических песен. Но джазовые произведения еще находились в запрете.

С эстрады звучали песни: «Зимний вальс», «Отдыхает родная столица», «Ночная Москва», «Ты только одна виновата...», «Рула-Терула», «А снег идет», «Индонезия», «Мишка. Мишка...», «Эй, мамбо...», «В городе дождь», «Ландыши», «Пчелка...» (в фильме «Зимний вечер в Гаграх» ее исполняет герой Е. Евстигнеева).

Как правило, концертная программа завершалась на мажорной ноте, исполнением «Марша энтузиастов» Исаака Дунаевского. «Марш» исполняли и в «Рот Фронте», и в «Октябре». Помните эти строки?

*В буднях великих строек,
В веселом грохоте,
в огнях и звонах.
Здравствуй, страна героев,
Страна мечтателей,
страна ученых!*

Кроме Тамары Моховой в оркестре солировали: Лариса Соболева, Валентина Ковалева, Владимир Десипри (обладатель красивого лирического тенора) и Геннадий Скляр. Соболева пела в оркестре еще до войны, а Ковалева пришла в оркестр уже в 50-е годы. В эти же годы в коллектив влились Владимир Десипри и Геннадий Скляр. Каждый солист выступал в своем жанре, и со своим репертуаром. Лора Соболева пела современные, лирические песни, песни из популярных в те годы советских и зарубежных кинофильмов. А Валентина Ковалева исполняла только народные.

Чтобы избежать однообразия, в оркестрах обоих кинотеатров практиковался обмен исполнителями. График киносеансов был смещен во времени, и солисты успевали, например, спеть песню в «Рот Фронте», а потом бежали в «Октябрь», и наоборот. Каждые два-три месяца концертные программы подлежали обновлению.

«Валенки» Валентины Ковалевой

В 50-х годах на советской эстраде царили народные артистки СССР Клавдия Шульженко, Лидия Русланова, собирательница и исполнительница русских народных песен Ольга Ковалева. Их песни звучали по радио, тиражировались миллионами грампластинок, выступления прославленных артисток записывались на киноленту. Вот и в «Рот фронте» в 1953 году появилась своя Русланова – Валентина Николаевна Ковалева, однофамилица народной артистки РСФСР О.В. Ковалевой. Народные песни в те годы в обязательном порядке включались в концертные программы, и солистка Ковалева пользовалась огромным успехом у зрителей, особенно у сельских жителей Таганрогского района, куда оркестр часто выезжал с шефскими концертами.

В репертуар В.Н. Ковалевой входили такие популярные произведения, как «Варежки», «Валенки», «Уморилась, уморилась, уморилась...», «По улице мостовой», «Тонкая рябина», и другие. За несколько лет работы в кинотеатре она перепела почти весь репертуар Лидии Руслановой. В 1960 году с прекращением деятельности джаз-оркестров кинотеатров, В.Н. Ковалева перешла работать в клуб комбайнового завода, где без малого четверть века руководила хором русской народной песни. Под ее началом коллектив получил высокое звание народного.

Во всех коллективах художественной самодеятельности города, в том числе и в оркестрах кинотеатров, существовал типовой ритм жизни. Торжественно отпраздновав очередную годовщину Великого Октября, музыканты оркестра кинотеатра «Рот Фронт» под управлением художественного руководителя Ф.А. Курочкина приступали к подготовке новогодней программы. После новогодних праздников готовились к женскому Дню 8-е марта, и так все шло по кругу. Не забывали и промежуточные праздники, и торжественные дни.

А как только на экраны выходил новый кинофильм, в котором исполнялись песни, пришедшие по вкусу зрителям, то худрук где-то находил ноты, и музыканты приступали к разучиванию любимшегося произведения.

Репетиционная

Вспоминая оркестр кинотеатра «Рот Фронт» 50-х годов, нельзя не рассказать об одной его достопримечательности. Рабочие репетиции оркестра и распевки солистов обычно проходили в небольшой комнатке, которая называлась репетиционной. Она же одновременно служила и комнатой отдыха, и раздевалкой, и хранилищем музыкальных инструментов. Попасть в нее можно было из фойе по трем нисходящим ступенькам. Комната больше напоминала музей кино. Ее стены были искусно оклеены афишами, из которых запомнились несколько: «Кубанские казаки», «Тайна двух океанов», «Отелло», «Овод», «Два капитана». На стенах висели духовые трубы, в углу стоял зачехленный контрабас, и лежали сложенные пополам пюпитры.

У стены слева от входа стоял старый потертый диван, накрытый куском зеленого плюша – остатки бывшего занавеса, на противоположной стороне – письменный стол с большой стопкой нот, журналами «Крокодил» и «Огонек» и небольшим радиоприемником. Репетицию не начинали, пока не соберутся все музыканты. В томительном ожидании время коротали по-разному: кто-то начинал «раздувать» инструмент, кто-то разгадывал кроссворд, а некоторые, загадочно переглянувшись, быстро куда-то исчезали. Вскоре они возвращались, и на столе появлялась пара бутылок недорогого вина, саечка (была такая булочка, недорогая и вкусная), плавленый сырок и банка бычков в томатном соусе. Вот такой набор джентльмена. Стопку с нотами сдвигали в сторону, а из стола доставали стаканы.

«Перекусив», музыканты оживлялись, начинали громко смеяться и рассказывать анекдоты. Друг друга они называли, как правило, по кличкам, или обращались к женщинам – «чувиха», а к мужчинам – «чувак». В самый последний момент в репетиционную врывались опоздавшие и, увидев на столе пустые бутылки, возмущались: «Ну, чуваки, вы даете, опять без нас берляли?!». Что означало, «опять без нас выпивали». Раздавался дружный хохот, и оркестранты поднимались на сцену репетировать вечернюю программу.

А еще здесь царил атмосфера регулярных розыгрышей. Чаще всего на крючок к шутникам попадали пианист Григорий Бабаев, саксофонист Борис Кривошеев или трубач Василий Пономарев. Обычно розыгрыши заканчивались всеобщим смехом и угрозами «потерпевших» дать по шапке шутникам. Но доставалось и другим музыкантам. А инициатором всех этих розыгрышей и заводилой являлся ударник оркестра Юрий Волошин.

В Таганроге исторически сложилась традиция рассказывать на страницах городской газеты о новостях культурной жизни города. Вот, что писала «Таганрогская правда» от 3 апреля 1955 года в крохотной заметке «Перед киносеансом»:

«Интересную программу показывает зрителям перед началом сеансов эстрадный оркестр кинотеатра «Рот фронт», руководимый Ф. Курочкиным. Впервые после длительного перерыва в концертную программу включен конферанс. Сатирические куплеты «Вже чого нема, того нема» и пародию на песню «Я за реченьку гляжу» удачно исполняет артист Леонид Ангаров.

Тепло принимают слушатели певицу Ларису Соболеву. В новой программе она выступает с песнями композитора Воронова «Солдатский вальс» и Цфасмана «Друг». Песни композитора Дунаевского «Шумят седые кедры» и композитора Слонова «Когда яблонька цветет» исполняет Валентина Ковалева.

Хорошая сыгранность оркестра чувствуется при исполнении фантазии на музыку Кальмана к оперетте «Сильва». Сейчас эстрадный оркестр готовит программу на тему «Мир» [3].

Джаз-оркестр «Октября»

Довоенная история джаз-оркестра «Октября» также малоизвестна. Сам кинотеатр начал работать в феврале 1938 года в специально отстроенном здании, премьерным показом художественного кинофильма «Балтийцы». В этом же году начал свои выступления и джаз-оркестр при кинотеатре.

В июле 1938 года в «Таганрогской правде» появилась критическая статья о работе джаз-оркестров кинотеатров. Некто Н. Заприводин в частности писал:

«Джаз-оркестр кино «Октябрь», несомненно, лучший в городе. Его руководитель Э. Мардиросов неплохой музыкант и способный организатор, в короткий срок из мертвого, изрядно надоевшего ансамбля, сумел организовать коллектив, который сейчас общепризнан, как хороший оркестр своего жанра.

Однако следует предупредить Мардиросова и весь коллектив от излишнего увлечения «театрализацией». Музыка не нуждается в плохой четке так же, как не нуждается она в суетливых перемещениях исполнителей, забирающихся с ногами (!) на стулья и прodelывающих десятки других неоправданных движений.

Элементы театрализации не должны забивать музыку, а у Э. Мардиросова музыке иногда отводятся задворки. Таковы, например, все те вещи, которые сопровождаются энергичными танцами ритмистов и некоторых участников ансамбля» [4].

Ритмистами в то время называли исполнителей ритмичных танцев, в том числе и четочников. Позже четочку назовут западным термином степ.

После освобождения города, но, скорее всего, после Победы, в фойе кинотеатра четыре раза в неделю стали устраивать танцы. Позднее эта «дискотека» переместилась во двор кинотеатра (на этом месте сейчас находится «Русславбанк»), а в малом зале перед вечерними киносеансами стал выступать вновь созданный джаз-оркестр. Позднее, уже в 60-е годы в переоборудованном малом зале будут устраивать киносеансы для детей, и демонстрировать документальную хронику перед началом художественных фильмов в большом зале кинотеатра.

Джаз-оркестр «Октября» был в Таганроге не менее популярным, чем оркестр «Рот Фронта». У каждого коллектива находились свои поклонники, одни отдавали предпочтение джазу «Рот Фронта», другие – «Октябрю». Сегодня, когда пишутся эти строки, из состава джаз-оркестра кинотеатра «Октябрь» 50-х годов в Таганроге живут и здравствуют только два человека: бывший аккордеонист М.С. Ашрафьян и солистка того же оркестра А.В. Сигида (Фадюнина).

Ветеран этого знаменитого коллектива аккордеонист Михаил Ашрафьян несколько лет назад в частной беседе с автором этих строк рассказал следующее.

- В молодости я играл на аккордеоне, но больше для души, и о профессиональной деятельности не помышлял. Но однажды узнав, что в «Октябрь» требуется аккордеонист, решил испытать судьбу. «Смотрины» прошли успешно, и меня зачислили в оркестр. Он был создан заново сразу после войны, и первое время им руководил, известный в городе музыкант и композитор Константин Файт. А после него оркестр возглавил Николай Николаевич Подосинников.

В оркестре тогда играли: Николай Подосинников и Сергей Тамохин (трубы), Михаил Витиско (тромбон), Горгураки (скрипка). Последний был уже в возрасте, и мы его уважительно называли по имени отчеству – Василием Ивановичем. На ударных работал Толя Оладкин, а на рояле играла – Женя Анцух.

Но самой «нестабильной» у нас была группа саксофонов. Сначала в нее входили два Николая – Сурков и Охупкин. Потом пришли Володя Шевченко и Станислав Чайковский (Стас работал и в «Рот Фронте»). Примерно за год-полтора до расформирования оркестра к нам пришел еще один молодой саксофонист – Володя Мотев. В состав оркестра входил и контрабас, но фамилию музыканта я, к сожалению, не помню. А конференс у нас вел Саша Дончак. Он пришел к нам из «Рот Фронта», а вот когда, сказать затрудняюсь.

- Михаил Степанович, а что представлял собой репертуар оркестра?

- В то время исполняли в основном тематические произведения. Ни танго, ни фокстроты играть мы не имели права. Это была запрещенная тема, в противном случае нас бы обвинили в космополитизме.

Расскажу об одном интересном случае. Тогда была популярна такая песня: «Далеко, далеко, где кочуют туманы...» (Михаил Степанович, взяв в руки аккордеон, стал вполголоса напевать). Ее исполняли протяжно, медленно, задумчиво. А Файт сделал аранжировку в стиле танго, и все подумали, что так и надо, и песня прошла. Вот на какие ухищрения приходилось идти.

- **А что значит «тематические»?**

- Это произведения социального, гражданского звучания, патриотические песни советских авторов. Разрешалось исполнять только то, что прошло цензуру, песни из отечественных кинофильмов, например, такую (напевает): «Мы за мир, и песню эту пронесем по белу свету...».

- **А джазовые произведения играли?**

- Сразу после войны на экраны вышли трофейные фильмы: «Серенада солнечной долины», «Девушка моей мечты» и другие, в которых звучали джазовые мелодии. И тогда разрешали играть джаз. Но это был довольно непродолжительный период. Примерно с 1948 года стали потихоньку закручивать гайки. В обиход было пущено словечко «космополитизм», и с западными веяниями быстро покончили.

- **Я слышал от ветеранов-музыкантов, что какое-то время в оркестрах даже запрещали играть на саксофоне. Его отнесли к категории буржуазных инструментов. На кларнете, трубах – пожалуйста, а на «саксе» - «не моги». И с эстрады в адрес джазменов звучали сатирические слова: «Сегодня он играет джаз, а завтра Родину продаст!». (Смеемся). А кому из советских композиторов отдавалось предпочтение?**

- Мы играли Дунаевского, Богословского, Хренникова, Новикова, Молчанова, Милютину. Это были самые популярные композиторы того времени.

- **Коль мы вспомнили оркестрантов и композиторов, то давайте назовем и солистов оркестра.**

- Они очень часто менялись. Одни уходили, другие приходили. Долго у нас работали Оля Романова, Гена Скляр, позже пришел Володя Десипри. В середине 50-х появились Нина Терновская и Алла Сигида. Но об этом пусть лучше сама Алла расскажет.

И я переключился на сидевшую рядом с Михаилом Степановичем белокурую женщину.

- **Алла Васильевна, когда вы начали петь в оркестре?**

- Я пришла в оркестр в 1956 году. Это были уже совсем другие времена. Наступила «оттепель», джаз реабилитировали, в конце года на экраны вышла «Карнавальная ночь», и песенный репертуар стал меняться на глазах. Я даже спела модную тогда песенку итальянского композитора Модунио «Если б ты знала» и популярную в то время «Гитану».

- **А конкуренция с солистками «Рот фронта» была?**

- Еще какая! Но хорошая, творческая. Мы у них программы принимали, а они - у нас. К тому же наш солист Володя Десипри пел в «Рот Фронте», а их солисты и музыканты участвовали в наших программах. Правда, старались, чтобы репертуар не совпадал.

- **Ваши коллективы чем-то отличались?**

- Оркестр «Рот Фронта» больше тяготел к классической джазовой манере исполнения. А наш репертуар был более разнообразным и насыщенным. Кроме того, мы красочно обставляли свои номера, использовали художественное оформление, костюмы, световые эффекты. Иными словами, наши концерты отличались театральностью.

- **Чей же оркестр считался лучшим?**

- Безусловно наш! У нас преобладала ярко выраженная идеологическая направленность, любую концертную программу мы готовили на высоком художественном уровне, что обеспечивало первые места на смотрах.

- **Известно, что музыканты - великие шутники и любители розыгрышей.**

- Это точно. Дня не проходило, чтобы кого-то не разыграли или какую-нибудь хохму не придумали.

Наш диалог прервал М.С. Ашрафьян:

- Вот я вам расскажу, как однажды подшутили над Сергеем Тамохиным. Перед началом концерта я в его трубу засунул сигарету. Во время исполнения номера, когда настала очередь вступать трубам, Сергей как дунул, она и вылетела прямо на зрителей. Зал грохнул от хохота.

А вот еще один розыгрыш. У одного музыканта была очень ревнивая жена. Однажды мы обильно сбрызнули его пиджак духами «Красная Москва». На следующий день он приходит и рассказывает: «Представляете, какая-то зараза мне пиджак чем-то облила. Моя благоверная как пристала: «Где ты был, почему от тебя женскими духами пахнет?» Еле отбился». Смеялись все от души.

- Прекрасное было время, - продолжает Алла Васильевна. - Одним словом молодость. На работу шли как на праздник. Все музыканты были зрелыми людьми, почти у всех семьи, но они пришли в оркестр не только ради денег, а ради хорошего настроения, ради общения и музыки. А сколько зрителей собиралось нас посмотреть и послушать! Мест не хватало, стояли вплотную вдоль проходов и прямо перед эстрадой.

- **И все же они кому-то помешали.**

- Да, в 1960 году оркестры в кинотеатрах расформировали. Я ушла из «Октября» и стала петь в эстрадном оркестре радиотехнического института, который незадолго до этого создал Николай Пантелеевич Сурков. Сам же он перешел в музыкальную школу имени П.И. Чайковского на преподавательскую работу. Володя Мотев стал играть в оркестре городского парка, кто-то нашел себя в клубной самодеятельности, Юрочка Волошин ушел в «Волну», а многие остались не у дел, перебивались случайными заработками.

Многие таганрожцы помнят эти знаменитые эстрадные коллективы, но не все знают, что в Таганроге до войны в летнем кинотеатре «Спартак» работал еще один джаз-оркестр, но судя по всему непродолжительно. Кинотеатр «Спартак» в то время находился во дворе двухэтажного дома на углу улицы Ленина и переулка А. Глушко, на месте будущего жилого дома 3-да «Красный котельщик» с молочным магазином на первом этаже. В этот дом во время войны попал снаряд или бомба, и его развалины простояли до начала строительных работ.

С критическими замечаниями в адрес джаз-оркестра «Спартака» выступил все тот же Н. Заприводин, со статьей которого мы уже познакомились. Прочитируем его еще раз.

«Музыкальная культура этих оркестров пока стоит на невысоком уровне. Примером того, насколько легкомысленным бывает иногда подход к организации оркестров, может служить поучительная история с возникновением джаз-оркестра Карпинского (кинотеатр «Спартак»).

Молодой музыкант Карпинский не подумал об одном: созрел ли оркестр для выступления, не вызовет ли он нареканий у посетителей кино? Не подумала об этом и Л. Попова, выступавшая в оркестре с пением. Голос ее еще очень домашний и нуждается в тщательной шлифовке.

Джаз-оркестру Карпинского, как не отвечающему требованиям музыкальной оркестровой культуры, выступления запрещены. Это урок не только для Карпинского, но и для руководителей всех оркестров города, а в первую очередь, для коллективов джаз-оркестров, работающий в кино «Октябрь» и «Рот Фронт» [4].

Вот так, серпом по джазу, ударила партийно-пролетарская критика. Но кинофильмы во дворе продолжали демонстрироваться вплоть до 1954-55 гг. Правда, оркестр уже не играл. Его как закрыли в 38-м, так он больше не возродился. Там же во дворе находил себе пристанище и приезжавший в те годы в Таганрог передвижной зверинец.

Заключительный аккорд

Когда в 1962 году Таганрогу выпала честь продемонстрировать на Ростовском телевидении достижения в эстрадном жанре, музыкантов и солистов собирали по всему

городу, по всем клубам. Музыканты, знавшие друг друга не один год, толком даже не репетировали концертную программу. Одну репетицию провели накануне выезда в Ростов, вторую прямо в студии Ростовского ТВ. Ровно в назначенное время передача вышла в эфир. Диктор Ростовского телевидения тех лет Галина Савченко, приятно улыбаясь с телеэкрана, объявила: «Дунаевский. Увертюра к кинофильму «Дети капитана Гранта». Исполняет эстрадный оркестр города Таганрога».

Но такого оркестра в то время, увы, не существовало.

В статье использованы фото из домашних архивов автора статьи, семьи Сурковых и коллекции таганрогского краеведа С.В. Ракочего.

Автор выражает искреннюю благодарность ведущему библиографу отдела «Центр краеведческой информации» ЦГПБ имени А.П. Чехова Ольге Игоревне Галушко за помощь в подготовке настоящей статьи.

Литература:

1. Гаврюшкин О. П. Гуляет старый Таганрог: исторический очерк. — Таганрог: АИ МИКМ, 1997. - С.125
2. Дураков А. Молодежный джаз кинотеатра «Рот Фронт» // Таганрогская правда. – 1938. – 5 апр. – С.4.
3. Перед киносеансом // Таганрогская правда. – 1955. – 3 апр. – С.4.
4. Заприводин Н. Перед началом сеанса // Таганрогская правда. – 1938. – 4 июля – С.4.